

Полнова Кристина Константиновна

НРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ НАРОДНЫХ РАССКАЗОВ Л. Н. ТОЛСТОГО

В статье затрагиваются нравственные и эстетические вопросы, нашедшие воплощение в "народных рассказах" Л. Н. Толстого. Значительное внимание уделяется религиозному и этическому осмыслению понимания мыслителем понятия греха и реализации этого понятия в трактовке персонажей данных произведений. Заостряется внимание на том, как Л. Н. Толстой иллюстрирует те или иные пороки человека, исходя из своего принципа непротivления злу силой. Данный анализ осуществляется с точки зрения возможности или невозможности преодоления грехов героями "народных рассказов".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 168-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 241.41

Философские науки

В статье затрагиваются нравственные и эстетические вопросы, нашедшие воплощение в «народных рассказах» Л. Н. Толстого. Значительное внимание уделяется религиозному и этическому осмыслению понимания мыслителем понятия греха и реализации этого понятия в трактовке персонажей данных произведений. Заостряется внимание на том, как Л. Н. Толстой иллюстрирует те или иные пороки человека, исходя из своего принципа непротивления злу силой. Данный анализ осуществляется с точки зрения возможности или невозможности преодоления грехов героями «народных рассказов».

Ключевые слова и фразы: грех; зло; благо; добро; непротивление злу силой; принцип неделания; свобода воли; самоотречение.

Полнова Кристина Константиновна

*Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
kristi-pol@mail.ru*

**НРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ
НАРОДНЫХ РАССКАЗОВ Л. Н. ТОЛСТОГО**

В настоящее время в российском обществе отмечается ряд проблем, связанных с определением моральных и нравственных ориентиров на фоне кризиса традиционных эстетических ценностей и секуляризации морали. Может ли искусство влиять на нравственное развитие общества, выстраивая ориентиры его развития, подсказывать критерии морального выбора – это вопросы, важные для современного искусства, особенно для массового искусства. В этом смысле актуальным становится обращение к литературному наследию Л. Н. Толстого, к тем его художественным образцам, которые служат примером выражения религиозно-нравственного опыта мыслителя, а именно к его «народным рассказам». Замысел «народных рассказов» заключался в прозрачности и простоте изложения нравственных представлений Л. Н. Толстого и этической трактовке поступков персонажей, на примере которых любой человек мог осознать содержание таких понятий, как добродетель, грех или соблазн, выработать критерии морального выбора и осмыслить его последствия.

Возникновение такого рода произведений было связано, как считает ряд исследователей, не просто с целью создания литературы для народа, как упоминал об этом сам Л. Н. Толстой. Важнее здесь было осмысление писателем своей философии жизни, своего миропонимания. Условные жанры притчи, легенды, сказания, которые, как считает сам Л. Н. Толстой, были более близки и понятны простому народу, «концентрировали нравственные понятия и идеалы, выработанные в веках» [1, с. 69]. Именно поэтому народные рассказы – это оригинальные произведения, синтезирующие в себе элементы русского фольклора и древнерусской литературы. Исследователь Е. В. Николаева видит главную особенность этих произведений в отличии творческого метода Л. Н. Толстого в сравнении с другими его работами. Он «совмещал прямой способ отражения действительности (то есть картины реальной жизни современного ему крестьянства) с показом идеального мира и... должного» [4, с. 115]. Такое обращение к идеальному миру, как считает исследователь, привело к использованию писателем таких элементов древней литературы, как дидактизм, переработка традиционных литературных и легендарных сюжетов, включение в повествование «демонических» персонажей и приемы цитирования евангельских текстов. В целом народные рассказы в той или иной форме воплощали желание мыслителя научить простых людей жить праведной жизнью, не противиться злу и следовать евангельским заповедям.

Религиозно-нравственная составляющая заповедей Л. Н. Толстого нашла выражение в его системе грехов, соблазнов, суеверий. Эти понятия рассматриваются философом как основные проводники зла. Зло понимается здесь в аспекте приобщения человека к страданиям. При этом мыслитель считает, что такого рода страдание необходимо для человека, так как позволяет ему узнать истинную цену грехов, соблазнов и суеверий, начать задуматься о преобразовании своей души, отойти от зла.

Такая система нашла свое выражение в итоговой книге Л. Н. Толстого «Путь жизни» (1910). Он выделяет в ней пять основных грехов: грех чревоугодия, грех половой похоти или блуда, грех туеядства или праздности, грех корыстолюбия или богатства, грех гнева или недоброжелательства. Также философ отмечает три вида соблазнов (гордость, неравенство, тщеславие) и пять видов суеверий (наказания, государства, ложная вера, ложная наука, суеверие насилия). В целом система Л. Н. Толстого была близка к восьмеричной схеме главных пороков, получившей отражение в учениях аскетических писателей VI-VII веков (Иоанн Кассиан, Нил Синайский).

Отдельное место занимает проблема реализации «греха» и его преодоления. Далекое не все рассказы писателя содержат в себе ответ на этот вопрос, далеко не все его персонажи проходят эволюцию от греховной жизни к праведной. Потому что это не было единственной целью Л. Н. Толстого, которую он ставил перед собой при написании этих произведений. Так, его первый среди «народных» рассказ «Чем люди живы» содержит в себе ответ мыслителя на вопрос, поставленный уже в заглавии. Устами одного из героев этого произведения – ангела Михайло Л. Н. Толстой подчеркивает, что люди «живы одной только любовью. Кто в любви, тот в боге и бог в нем, потому что бог есть любовь» [7, с. 253]. Рассказ «Где любовь, там и Бог» подчеркивает схожую точку зрения философа, что бог неотделим от любви, и только человек, способный любить и дарить свою любовь другим людям, может открыть бога в самом себе. Только добрые дела, по мысли Л. Н. Толстого, олицетворяют служение Богу.

Как следует из вышесказанного, далеко не во всех рассказах можно обнаружить прямую отсылку на трактовку писателем греха и на те несправедливые поступки героев, которые являются выражением его системы. Однако такой народный рассказ, как «Кающийся грешник», прямо выражает такую связь. Источником для этого произведения послужила «Повесть о бражнике», заимствованная Л. Н. Толстым из рукописи XVIII века. При этом повесть была значительно переработана философом. Так, Л. Н. Толстой снимает здесь упоминание о главном грехе персонажа повести – о бражничестве. В окончательном варианте рассказа вообще отсутствует перечисление тех отрицательных поступков, которые совершил в течение своей жизни этот человек. Подчеркивается лишь то, что «прожил он всю жизнь свою в грехах» [Там же, с. 351]. Важно отметить, что согласно ключевой идее Л. Н. Толстого, для того чтобы преодолеть грех в себе, человек должен, в первую очередь, его осознать. Главный герой повести осознает греховность своей жизни и находит в себе силы в этом покаяться, что и дает ему шанс быть прощенным. Необходимо сказать, что писатель здесь делает отсылку к евангельскому сюжету о том, как один из разбойников на кресте искренне покается в своих злодеяниях перед Богом и получил прощение. Эту же историю Л. Н. Толстой упоминает в другом своем произведении – в повести «Фальшивый купон». При этом мыслитель в рассказе «Кающийся грешник» рисует достаточно оригинальный способ попадания человека в рай, а именно путем перечисления несправедливых поступков тех, кто охраняет дверь в его ворота. Так, грешник напоминает апостолу Петру, что тот при жизни ослушался Христа, трижды отрекся от него. Царю Давиду он рассказывает о том, что тот возжелал жену бедного человека Урия и, чтобы ее заполучить, пошел на убийство. Важным здесь является разговор грешника с Иоанном Богословом, поскольку именно он демонстрирует точку зрения автора на то, как человек может заслужить прощение своих грехов. Л. Н. Толстой здесь снова подчеркивает важную для него идею о том, что любовь и есть бог и что только тот, кто не любит, по сути, не знает Бога. И любовь для философа неотделима от прощения, что он и показывает в своем рассказе.

Рассказ Л. Н. Толстого «Крестник» по своему жанру синтетический, так как в нем «соединены элементы историчности, реалистичности и “религиозной фантастики”» [2, с. 120]. Здесь также получает свое воплощение распространенная в народных рассказах двуплановость повествования как синтез реального и идеального, иными словами, соединение обыденной жизни и мира, подчиненного действию Высших сил. Источниками для этого произведения стали заимствованные из сборника русского историка и собирателя фольклора А. Н. Афанасьева народные легенды «Крестный отец», «Грех и покаяние», а также апокрифическая повесть о крестном сыне убогого человека, которого крестил сам бог. Главный герой этого рассказа – крестник совершает путешествие в поисках ответа на вопрос о том, как ему избавиться от греха и спасти свою душу. Л. Н. Толстой здесь подчеркивает, что крестник согрешил в том, что поставил себя на место Бога, стал отвечать злом на сделанное зло. Пытаясь помочь родителям и крестной, герой тем самым лишь усугубил ситуацию. Здесь писатель демонстрирует, что зло само по себе еще не является самой большой бедой, что именно сопротивление злу является куда большим грехом. Но не все исследователи еще при жизни философа соглашались с такой точкой зрения. В частности, русский публицист и литературный критик Н. К. Михайловский задавался при анализе этого рассказа вопросом: «Нельзя ли помогать людям, заступаясь за правых и наказывая виновных?» [3].

Л. Н. Толстой добавляет в свой рассказ три притчи, т.к. герой в своих странствованиях принимает участие в трех историях. Он осознает их после того, как выкупает свои грехи. В иносказательной форме писатель здесь демонстрирует, что он считал необходимым человеку для праведной жизни. Это «доброе отношение к людям, очищение сердца от наносной грязи и опора на Бога, соблюдение его заповедей» [2, с. 120].

Важно отметить, что Л. Н. Толстой в качестве знака искупления грехов использует яблоно. Возможно, это связано с символическим значением яблока в христианстве. Оно демонстрирует здесь «искушение человека, его падение и спасение» [Там же, с. 124]. Также философ использует его здесь и как аллегорию, сближающую рассказ с народным творчеством. Элементы народной сказки вообще достаточно часто используются писателем в своих рассказах. Может быть потому, что Л. Н. Толстой всегда считал, что такой жанр ближе и понятней простому человеку. Так, упоминая о своей работе в яснополянской школе, он подчеркивает, что ребята с куда большим интересом читают былины, песни и сказки, чем «мнимо народные книги». Мыслитель также считает, что для образования народа нужны именно «содержательные книги, написанные простым языком, что литература для образованных людей не может удовлетворять интересам народа» [6, с. 11].

Элементы народной сказки прослеживаются в поведении главного героя – крестника, в его стремлении во что бы то ни стало совершить поступки во имя искупления своих грехов, невзирая ни на какие препятствия. Обращение персонажа к старцу за советом, исполнение которого способно изменить его жизнь, также сближает рассказ с народными сказками.

Эпиграфом к рассказу «Крестник» Л. Н. Толстой берет строки из Евангелия, значение которых совпадает с ключевой идеей автора о непотворении злу силой и стремлении к покаянию. По своему содержанию, ориентации на жанр легенды к этому произведению близка более поздняя повесть писателя «Отец Сергий». Заняв место умершего старца, крестник «кормится богомольством» до тех пор, пока не оглядывается на свою жизнь и не осознает, что живет не так, как завещал ему старец, что запутался в людской славе. Именно осознание этого «заставляет его покинуть келью, скрыться от людей. В одиночестве герой побеждает разбойника – страх смерти, зло» [1, с. 73]. Именно любовь, сила добра и жалость к людям позволяет, как считает Л. Н. Толстой, одержать такую победу. Такая «идея открытия и утверждения норм должного в сердце героя, идеального в душе человека» [Там же] связана с религиозной направленностью этого произведения.

Рассказ «Свечка», по словам самого Толстого в письме к издателю В. Г. Черткову, был «лучше прежних» [7, с. 527]. Эпиграфом к этому произведению стала одна из заповедей Христа: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злему» [Там же, с. 309]. Следует подчеркнуть,

что эту же заповедь философ делает эпитафией и к рассказу «Крестник». Ряд исследователей отмечали несоответствие сюжета произведения «Свечка» теории непротivления злу насилем. Н. К. Михайловский, в частности, подчеркивает в этой связи, что здесь исполняется желание не доброго мужика, а злого, и выходит, что сила не в добре, а в грехе. «Добро поднялось до чуда и все-таки не достигло желаемого, а грех только слово сказал, и по этому слову исполнилось с поразительной точностью» [3]. В. Г. Чертков также был противником столь жестокой концовки рассказа, отмечая, что такая ужасная смерть приказчика, после того как он осознал торжество добра над злом, это исполнение дурных пожеланий крестьян напомнило ему «ветхозаветный рассказ о пророке, отомстившем смертью детям, смеявшимся над ним» [7, с. 527].

В рассказе «Свечка» Л. Н. Толстой с самого начала подчеркивает, что приказчик, один из героев этого произведения, «завидлив был и завяз в грехе» [Там же, с. 309]. Исследователь А. В. Чичерин в статье «Стиль народных рассказов Толстого» считает, что в этом произведении «сатира сочетается с назиданием в морально-религиозном духе» [9, с. 115], отмечая близость этого рассказа с произведениями М. Е. Салтыкова-Щедрина. Грехом в этом рассказе Л. Н. Толстой считает то, что приказчик тиранил крестьян и довел их до такой степени, что они захотели его убить. При этом необходимо подчеркнуть важную мысль писателя, которая еще не раз появляется в рассказе: простые мужики не считают грехом убийство «такого человека». То есть для них такого рода преступление не считается чем-то несправедливым, если касается плохих с их точки зрения людей.

В качестве героя, противопоставленного другим крестьянам, философ вводит в рассказ образ «смирного мужика» Петра Михеева, призывающего народ покориться и терпеть. «Чужую душу погубить легко, да своей-то каково?» [7, с. 311]. В уста этого персонажа писатель вкладывает свою точку зрения на важность непротivления злу силой: «Ты станешь зло изводить, а оно к тебе перейдет» [Там же].

Важно отметить, что к вышеперечисленному греху приказчика Л. Н. Толстой добавляет и такой грех, который считает одним из главных в своей системе, а именно грех чревоугодия. Мыслитель подробно описывает в этом рассказе, что ел приказчик на обед с перечислением всех без исключения блюд.

Писатель вводит образ Петра Михеева как образ Божьего человека, со смирением принимающего все удары судьбы и желающего мира всем людям. Именно поэтому для него светит пятикопеечная свечка и не гаснет на ветру. Проявление чудесного в бытовой реальности было важно для Л. Н. Толстого для большего сближения его рассказа с образцами притчи. Идеальный мир, образом которого становится негаснущая свечка, соприкасается здесь с крестьянским реальным миром.

Приказчик также покорен смирением крестьянина Михея и его негаснущей свечкой. «Победил он меня» [Там же, с. 315]. Заканчивает свое повествование Л. Н. Толстой фразой, что поняли мужики после гибели приказчика, что «не в грехе, а в добре сила божья» [Там же, с. 316]. Как уже было отмечено ранее, данная концовка рассказа вызвала достаточно жесткую полемику еще при жизни писателя, но при этом сам Л. Н. Толстой подчеркивает необходимость именно такой кровавой концовки, считая, что «вся история написана ввиду этого конца» [Там же, с. 527]. Возможно, философ хотел продемонстрировать этой концовкой важность таких качеств в человеке, как смирение, терпение и покорность, воплощением которых и стал образ Михеича. А также то, что, отвечая злом на зло, можно породить только новое зло. Крестьяне, желающие смерти приказчика, получают ее как несчастный случай, но, что важно отметить, как судьбоносный.

Рассказ «Девчонки умнее стариков» наглядно иллюстрирует понимание Л. Н. Толстым такого греха, как гнев и негодование. Произведение строится на истории о том, как одно незначительное событие, а именно ссора двух девочек, может привести к драке между собой практически всех жителей деревни. И даже увещевания одной из старушек, что это «грех», не имеют здесь никакого действия. И только сами девочки своим примером, как они вскоре стали играть друг с другом как ни в чем не бывало, «опять по любви вместе» [Там же, с. 277], показали, что они оказались умнее всех взрослых жителей деревни. У Л. Н. Толстого вообще часто «истину в рассказах знают старики и дети» [1, с. 71].

Сходный с этим рассказом сюжет другого произведения Л. Н. Толстого «Упустишь огонь – не потушишь» снова демонстрирует, к каким губительным последствиям может привести, на первый взгляд, незначительное событие. Что примечательно, писатель берет здесь за основу реальный случай, произошедший с крестьянином О. Г. Жидковым в Ясной Поляне. Между двумя соседями возникла тяжба из-за куриного яйца, которая в итоге привела к трагедии, к гибели старика, отца одного из героев. Здесь философ делает акцент на моральной стороне, демонстрируя народную мудрость в образе старика: «Туши огонь в начале, а разгорится – нехватишь» [7, с. 285]. В рассказе в полной мере снова получает отражение такой грех в системе Л. Н. Толстого, как гнев и негодование. Именно нежелание героев простить друг друга и пойти на уступки в итоге и приводит к трагедии. Устами старика автор подчеркивает важную мысль этого произведения: «Чужие грехи-то перед собой, а свои – за спиной» [Там же, с. 283]. Именно образ старика, по сути, является образцом моральной высоты, как человека, который всеми силами стремится избежать неминуемого зла. «Уничтожить зло, вражду можно только прощением, а именно непротivлением злу силой» [6, с. 36]. Но снова не все были согласны с той концовкой рассказа, которую предлагает Л. Н. Толстой. Так, русский философ и литературный критик Н. Н. Страхов подчеркивал в своем отзыве, что «сказать, что один мужик поджег у другого дом, а тот простил ему и так его этим удивил, что они стали друзьями – такой рассказ не будет иметь никакой силы» [7, с. 526].

Рассказ Л. Н. Толстого «Корней Васильев» относится к более поздним по сравнению с предыдущими произведениями, созданным уже в начале XX века. По своим композиционным особенностям, языку, стилю он значительно отличается от образцов «народных рассказов», в частности своей трехчастной структурой. Первая часть произведения посвящена ретроспективному изображению прежней жизни героя до его разрыва с женой, вторая – возвращению Корнея на родину после 17 лет скитаний, в течение которых родня считала

его умершим, наконец, последняя часть полностью отдана под описание очистительных страданий персонажа. Главный герой рассказа совершает грех, поддавшись чувству гнева и негодования на изменившую ему жену. Таким образом, Л. Н. Толстой демонстрирует, как зло порождает в свою очередь новое зло и насколько опасным может быть такой симметричный ответ, и заставляет невольно задуматься, верно ли отвечать оком за око. Корней на протяжении всего рассказа переживает два кризиса. Первый был связан с тем, как герой, потрясенный изменой жены, уходит из дома, отказывается от семейного и материального благополучия, становится пьяницей, скитальцем, странником, юродивым, посещает святые места, но, что важно, еще не является праведником, так как не может простить свою жену. Второй кризис происходит уже перед смертью Корнея, когда, увидев постаревшую жену и взрослых детей, герой «избавляется от своего чувства обиды, ненависти, прощает жену и начинает испытывать чувство любви ко всем людям» [5, с. 194].

Сходная идея заметна и в повести писателя «Фальшивый купон», где подделка гимназистом купона приводит к череде трагических событий, демонстрируя всю изнанку человеческих душ, для чего мыслитель вводит в повествование такое большое число персонажей. Таким образом Л. Н. Толстой хотел наглядно продемонстрировать, как один неверный поступок может повлиять на жизнь большого количества людей. Как отмечает сам писатель, непротивление злу важно не просто потому, что человек должен поступать так для себя, но потому что «непротивление прекращает зло, поглощая его в себе... не позволяет ему идти дальше» [8, с. 498]. Одним из проявлений «поглощений зла» в повести выступает судьба Степана Пелагеюшкина. Л. Н. Толстой считает необходимым осуществить такой замысел «истории об убийце, раскаявшемся на незащищенной женщине» [Там же]. Первоначально философ добавляет в повесть образ чертей, которых видит в остроге Степан, в качестве образа постепенного нарастания зла. Примечательно, что образ чертей вообще часто встречается в народных рассказах писателя («Как чертенок краюшку покупал», «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях»). В окончательном же варианте повести Л. Н. Толстой отказывается от этой идеи и заменяет чертей просто «черными».

Исследователь И. О. Бурдина в своей статье «Народные рассказы в жанровой системе Л. Н. Толстого 80-х годов» приводит такую цитату французского писателя и общественного деятеля Р. Роллана о народных рассказах: «Рассказы эти единственны в своем роде, их не с чем сравнить в современном искусстве. Читая эти рассказы, кто думает о литературе? В них не только дух евангелия, целомудренная любовь людей-братьев, — они наполнены добродушным народным юмором и мудростью народной. Толстой не механически переносит в рассказы образы, сюжеты, мотивы древнерусской литературы и фольклора, но воскрешает в них “дух евангелия” и “народную мудрость”» [1, с. 76].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что Л. Н. Толстой в своих народных рассказах стремился изображать грехи и добродетели в понятной каждому, доступной форме, руководствуясь убеждением о том, что грех — это незнание добродетели. Нравственное значение и эстетический смысл народных рассказов заключается в дидактической задаче, которую ставил перед собой мыслитель перед написанием этих произведений, а именно — в обучении добродетели, осуществляемом через литературное изображение грехов, соблазнов и суеверий.

Список литературы

1. Бурдина И. О. Народные рассказы в жанровой системе Л. Н. Толстого 80-х годов // Толстовский сборник. Тула: Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого, 1992. С. 67-77.
2. Лещева В. А. Поэтика жанра притчи в творчестве Л. Н. Толстого 1880-1900-х гг.: дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 217 с.
3. Михайловский Н. К. Еще о гр. Л. Н. Толстом [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/trk/trk-2992.htm> (дата обращения: 20.11.2016).
4. Николаева Е. В. Художественный мир Л. Н. Толстого: 1880-1900-е гг. М.: Флинта, 2000. 272 с.
5. Николаева С. Ю. Рассказ Л. Н. Толстого «Корней Васильев»: история текста и агиографическая традиция // Толстой и о Толстом: материалы и исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 182-194.
6. Поповкин А. И. Народные рассказы Л. Н. Толстого. Тула: Тул. книжн. изд-во, 1957. 47 с.
7. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Худ. лит-ра, 1982. Т. 10. Повести и рассказы 1872-1886 гг. 543 с.
8. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Худ. лит-ра, 1982. Т. 14. Повести и рассказы 1903-1910 гг. 511 с.
9. Чичерин А. В. Стиль народных рассказов Толстого // Яснополянский сборник, 1980: статьи, материалы, публикации. Тула: Приок. кн. изд-во, 1981. С. 105-117.

MORAL MEANING AND AESTHETIC SENSE OF LEO TOLSTOY'S FOLK TALES

Polnova Kristina Konstantinovna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
kristi-pol@mail.ru

The article addresses moral and aesthetic issues, which found expression in “folk tales” by Leo Tolstoy. Considerable attention is paid to religious and ethical comprehension of the concept of sin by Tolstoy and implementation of this concept in interpretation of the characters of these literary works. The author focuses on how Tolstoy illustrates these or those human vices basing on his principle of non-resistance to evil by force. This analysis is carried out from the point of view of possibility or impossibility of overcoming sins by the “folk tales” characters.

Key words and phrases: sin; evil; blessing; good; non-resistance to evil by force; principle of non-doing; free will; self-denial.